

Политические процессы и практики

Валентина ГОСТЕНИНА, Андриана КОСТЕНКО, Екатерина ЛУПЕНКОВА,
Нина СВИТАЙЛО

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье авторы рассматривают закономерности и тенденции электоральных процессов на постсоветском пространстве.
The authors consider regularities and tendencies of electoral processes on the post-Soviet space.

Ключевые слова:

электоральный процесс, социальные механизмы, социальный выбор; electoral process, social mechanisms, social choice.

ГОСТЕНИНА

Валентина
Ивановна —
д.соц.н., профессор;
заведующий кафе-
дрой социологии,
рекламы и связей
с общественностью
БГУ им. акад.
И.Г. Петровского
v.gostenina@
yandex.ru

КОСТЕНКО

Андриана
Николаевна —
к.полит.н., заве-
дующий Центром
социально-гумани-
тарных аспектов
региональных иссле-
дований Сумского го-
сударственного уни-
верситета (СумГУ),
Украина
ndssumdu@gmail.com

ЛУПЕНКОВА

Екатерина
Юрьевна —
старший препода-
ватель кафедры
социологии, рекламы
и связей
с общественностью
БГУ им. акад.
И.Г. Петровского
lupenkova@yandex.ru

СВИТАЙЛО

Нина
Дмитриевна —
к.филос.н., доцент;
заведующий
кафедрой философии,
политологии и
инновационных соци-
альных технологий
СумГУ
ndssumdu@
gmail.com

Современные стандарты правового государства подразумевают не только наличие универсальных норм и демократических, свободных, открытых, равноправных и конкурентных способов реализации электорального выбора, но и самоопределение личности, ответственность субъектов электорального процесса за результаты селекции форм и методов демократического развития общества.

В основе технологий указанных процессов находятся социальные механизмы формирования аксиологии электората. Процесс формирования электоральных ценностей охватывает все страны постсоветского пространства, в которых порой директивные методы регулирования электорального взаимодействия тормозят самоорганизованность, самоопределение субъектов. Одновременно прослеживается отсутствие готовности властной элиты к работе с населением в новых условиях.

Кроме того, важность процесса постоянного выбора, реализуемого электоратом в повседневной практике формирующегося демократического управления на постсоветском пространстве, обусловлена нарастанием открытого социального выбора, преобладанием рациональной мотивации субъектов национального электорального процесса, связанных идей реализации стратегии демократического управления.

Проследим выдвинутые гипотезы на примере крупных электоральных акций, прошедших в Украине и России.

Некоторая социально-политическая «незавершенность» парламентских выборов 2012 г. в Украине оставила открытыми важные вопросы, касающиеся не только технологии проведения выборов, но и самого будущего демократии, политического вектора страны. Результаты выборной кампании сформировали в общественном мнении впечатление промежуточности результатов электорального выбора — как ступеньки перед грядущими президентскими выборами. Предмет социологического анализа результатов состоявшихся выборов рассмотрим с позиций ценностей и ожиданий населения в сравнении со схожими процессами в Российской Федерации.

Социальное поле развития демократических процессов в современных российских условиях и в Украине отмечается снижением у населения потребности в самоопределении электората и участии в демократическом управлении. Так, по данным опросов Института социологии РАН, ВЦИОМа и других социологических исследований в период с 1998 по 2010 гг. потребность в самоопределении по отношению к демократическим процедурам управления харак-

теризуется в России следующими показателями. 53% опрошенных считают, что основным принципом отбора представительной власти должна быть прямая демократия. Для этой категории ценность самоопределения приобретает терминальный характер и является движущей силой и источником развития общества. 45% отказываются от самоопределения, причем 23% из них считают необходимым формировать властную элиту из когорты авторитетных граждан страны, 22% являются сторонниками конкурсов на замещение выборных должностей во властных структурах¹.

Социологи Украины подчеркивают, что политические предпочтения населения и электоральные ценности более устойчивы в стабильных обществах, где они формируются под значительным влиянием семьи. В этом случае важную роль играет трансляция политических убеждений от поколения к поколению. Украину же пока нельзя отнести к стабильным обществам, и об устойчивости политических предпочтений и электоральных ценностей говорить пока преждевременно. Большинство взрослого населения Украины помнит характерные для советского общества установки на «единодушную поддержку кандидатов от нерушимого блока коммунистов и беспартийных». На современное электоральное поведение и выбор украинцев повлияли молниеносный переход к многопартийной системе, довольно радикальные и не всегда последовательные изменения в избирательном законодательстве, своеобразная эйфория от демократических выборов и затем разочарование в их результатах. Ценностные установки украинцев не совпадают с теми ожиданиями, которые выражал электорат в период избирательной кампании².

На этом фоне тенденции электораль-

ных процессов являются довольно противоречивыми. С одной стороны, растет приверженность населения принципам демократии, все более осязаемой становится политическая культура, активность и ответственность граждан; с другой — наблюдается недоверие к власти и демократическим институтам вообще. В данной ситуации субъектам властной элиты достаточно просто добиться установления амбивалентных режимов (Армения, Грузия, Македония) или конкурентного авторитаризма (Босния и Герцеговина, Белоруссия)³.

Молодая демократия Украины за 21 год независимой истории пережила значительное число крупных электоральных акций (президентских, парламентских, местных, в т.ч. повторных и внеочередных). При этом выборы всякий раз имели свою специфику. Фактически всю историю современной Украины можно считать не только периодом изменения самой политической системы государства и ее избирательной системы, но и непрерывным периодом трансформации электоральных ценностей населения. Поэтому выборы в Верховную раду Украины 28 октября 2012 г. воспринимались населением, с одной стороны, как обыденное событие, а с другой — как очередное потрясение для государства, его экономики, а также для каждого украинца. Среди населения наблюдался определенный уровень психологической усталости и разочарования уже на первых шагах избирательной кампании, а повышение активности политических партий и кандидатов ближе к дате выборов воспринималось преимущественно негативно и вызывало не столько интерес или энтузиазм, сколько отторжение и даже агрессивность со стороны рядовых избирателей. В ходе социологических опросов наблюдалось от 3 до 5% отказов отвечать на вопросы анкеты после того, как респонденты узнавали, что анкетирование касается выборов.

Выборы 2012 г. отличались от нескольких предыдущих возвращением к смешанной избирательной системе. Оценка такого шага специалистами неоднозначна. Большинство из них считают, что с точки зрения становления национальной изби-

¹ Результаты опросов ВЦИОМ, Центра политических исследований (1995–2007 гг.), $N = 1\ 200$ чел., статистическая погрешность не превышает 1,5–2%. Данные приведены по: Фетисова Ю.В. Индикаторы развития политического самоопределения личности // Социология власти, 2008, № 3, с. 227.

² Вишняк О. Довіра до політичних інститутів; поняття, показники та тенденції змін // Українське суспільство 1992–2010. Соціологічний моніторинг / за ред. В.М. Ворони, М.О. Шульги. — К.: ІС НАНУ, 2010, с. 24–39; Іващенко О. Пасивні виборці: нові прояви старих звичок // Українське суспільство 1992–2010. Соціологічний моніторинг. — К.: ІС НАНУ, 2010, с. 82–89.

³ Ионова А.А. Политическая культура российского общества как детерминанта электорального поведения // Этносоциум и межнациональная культура, 2010, № 4(28), с. 78–81.



Рисунок 1. Оценка личностных, профессиональных и социальных качеств кандидатов, %

рательной системы это был шаг назад, но шаг важный для сохранения необходимой стабильности в обществе, который вообще сделал эти выборы возможными. Ситуацию осложнило исключение из избирательного списка оппозиционных лидеров (Ю. Тимошенко, Ю. Луценко), чрезвычайно жесткая и недобросовестная конкуренция между кандидатами в округах, новые формы и масштабы применения административного ресурса в ходе предвыборной борьбы. При этом на региональном уровне острота борьбы кандидатов между собой и ресурсы, которые они использовали, еще больше усилили сомнения граждан в справедливости и прозрачности выборов.

Социологическое исследование электорального процесса, проведенное в предвыборный период (август – октябрь 2012 г., интервал – одна неделя) Всеукраинской службой социологического мониторинга, включало на территории Сумской обл. 1 800 респондентов старше 18 лет по выборке, представляющей взрослое население по основным социально-демографическим показателям. Выборка стратифицированная, многоступенчатая, случайная с квотным отбором респондентов на последнем этапе. Теоретическая погрешность выборки не превышала 3%.

Анализ ответов респондентов на вопрос анкеты: «Какие качества кандидата в

депутаты являются для Вас важнейшими при голосовании за него?» – позволяет проследить оценки личностных, профессиональных и социальных качеств кандидатов как критериев формирования решения респондентов в пользу того или иного кандидата (см. рис. 1)

В структуре ответов на вторую по значимости позицию в формировании мотивов электорального выбора мажоритарных кандидатов выходят социальные качества, включая патриотизм (30,3% избирателей). Такая иерархия показательна в ценностных ориентациях избирателей, которые руководствуются эмоциональными, а не рациональными мотивами.

При выборе партии как политической силы респонденты руководствуются, казалось бы, рациональными мотивами. Примером тому служит ответ на вопрос: «Укажите, почему Вы выбрали именно эту политическую партию».

Тем не менее рациональные мотивы все же обременены эмоциональной составляющей (см. рис. 2). Ответ: «Эта партия защищает интересы таких людей как я», – скорее относится к социально-эмоциональному мотиву и характерен для сторонников «левых партий» (14,4%). Значительная эмоциональная нагрузка присутствует в ответе: «нравятся лидеры партий» (13,66%). Эмоционально-социальным или даже «эмоционально-



Рисунок 2. Мотивы выбора партии

ослепленным» можно считать такой мотив потенциального выбора политической силы, как «верю, что эта партия выведет страну из кризиса» (11,68%). Таким образом, четвертая часть респондентов руководствуется в выборе политической силы эмоциональными мотивами.

Однако за две недели до выборов рациональные мотивы начинают доминировать. Так, выбор варианта: «эта партия имеет реальные шансы на победу» (10,43%) или «эта партия показала свою способность эффективно управлять страной» (9,12%) характеризуется выраженным рационализмом. Рациональным и даже рационально-скептическим мотивом можно считать выбор политической силы на основе ее оценки как «меньшего зла» (9,31%). Часто даже те аргументы, в которых присутствуют определенные внешние признаки эмоциональности, имеют выраженную рациональную составляющую, например, выбор: «мне нравятся идеи и программы партий» (16,22%). К рационально-личностным критериям отнесем выбор: «нравятся убедительные выступления кандидатов партии и ее реклама» (4,99%). Такой относительно низкий процент косвенно указывает на определенную степень недоверия к партийной риторике и рекламе. Таким образом, подтверждается гипотеза о преобладании рациональной составляющей в формировании электорального выбора. В то же время эмоцио-

нальная составляющая выбора приводит к росту рейтинга партий.

К особенностям выборной тактики субъектов электорального процесса следует отнести значительное число кандидатов от «малых партий», которые в ожиданиях украинцев расценивались как «непроходные», «технические». Учитывая эмоциональную составляющую в формировании электоральных ценностей населения, можно утверждать, что сами списки кандидатов существенно повлияли на рост апатии населения, утвердили подозрения электората в использовании технологий манипулирования и, как следствие, сработали против правящей Партии регионов и ее кандидатов.

Отмеченные особенности парламентских выборов обусловили высокий уровень разочарования населения уже на начальных этапах предвыборной гонки, обусловили необходимость анализа не только потенциальных мотивов выбора, но и динамики формирования электоральных ценностей.

С точки зрения российской электоральной ситуации динамика изменения социальных мотивов участия в крупных электоральных акциях на примере вторичного анализа социологических данных показывает, что за период с 1995 по 2011 г. произошла трансформация ценностей.

По оценке большинства избирателей, участие в выборах, начиная с 1998 г., не дает

Таблица 1

Мотивы участия избирателей в выборах¹, в % от общего числа опрошенных

Варианты ответов	1995	1996	1998	1999	2003	2007	2011
Участие в выборах — обязанность гражданина	73,8	71,2	64,9	60,1	63,9	55,7	54,9
Участие в выборах дает возможность влиять на власть и судьбу страны	61,5	63,0	19,0	22,4	23,9	27,5	27,1

¹ Фетисова Ю.В. Указ. соч., с. 227–234. По результатам опросов ИС РАН, ВЦИОМа, ЦИИГО, ЦПИ в период с 1995 по 2007 г. N = 1 200 чел. Статистическая погрешность не превышает 1,5–2%.

возможности гражданам влиять на власть и судьбу страны (см. табл. 1). Мотивация участия в выборах российского электората последних лет (2003, 2007, 2011 гг.) выглядит следующим образом: 28% респондентов свой интерес к участию в электоральных акциях относят к политическим мотивам: «отдать голос своей партии, кандидату, которому симпатизирую»; у 20% респондентов мотив участия связан с желанием участвовать в формировании органов власти. Иными словами, у 48% российских избирателей преобладает рациональный мотив. 25% респондентов в качестве мотива участия называют социальную надежду на изменения, а это уже

эмоциональная составляющая выбора; 13% электората безразлично, кто придет к власти и кто будет руководить страной¹.

Исследование изменений политических предпочтений и электоральных ценностей представляет собой интегральную проблему, в основе которой лежит идентификация интересов общества и государства, социальное воспроизводство системы социальных отношений в новом формате управления.

¹ Лупенкова Е.Ю. Управление мотивацией электорального выбора в системе социального взаимодействия субъектов // Среднерусский вестник общественных наук, Орел, 2011, № 4, с. 74.